

Ван Мо нагнулась, закрыла блокнот, плотно защёлкнула колпачок ручки и сунула её в боковой карман рюкзака. Она выпрямилась, стряхнула с коленей пыль, повернулась и сделала два шага назад. Затем замерла.

Лепесток упал ей на правое плечо — бледно-розовый, с чуть закрученными краями, словно только что облетевший с какого-то цветка и ещё хранивший капельки росы. Она скосила глаза, но тянуться за ним не стала. Ветер ворвался в переулочек, лепесток на её плече легко качнулся, но не улетел.

Она уже собиралась смахнуть его рукой, как второй лепесток упал ей на тыльную сторону ладони. За ним третий и четвёртый. Всё больше лепестков летело из глубины переулочка — бледно-розовых, кружащихся в полуденном свете, словно нить, ведомая ветром, которая звала её пройти в самую глубь переулочка.

Она какое-то время смотрела вслед этим лепесткам. Ветер дул вперёд, лепестки тоже плыли вперёд, не спеша и размеренно, будто нечто ждало её впереди и всё звало за собой.

Она опустила взгляд на пальцы, испачканные водой, — на подушечках ещё виднелись серые следы. Потерев их большим пальцем, она сделала шаг. Лепестки рассыпались перед ней и снова собрались, паря в двух шагах впереди — ни близко, ни далеко.

Она последовала за ними. В переулочке стало темнее, стены по обеим сторонам выросли, отрезая её от неба над головой. Лепестки летели впереди, не торопясь, словно знали, что она не отстанет, и не нуждались в подгонке. Глядя на то, как бледно-розовые пятна кружатся в сумрачном переулочке, она вдруг поймала себя на мысли, что эта картина до боли знакома.

В прошлой жизни тоже летали такие лепестки. Также бледно-розовые, тоже вылетающие из глубины переулочка и приведшие её через три квартала к одной-единственной двери. Тогда она ещё не ведала, что скрывается за этой дверью, и когда толкала её, ладони были горячими, а сердце колотилось. Позже Ло Ли посмотрела на неё из витрины и произнесла: «Этого хозяина выбрала я».

Тогда она ничего не знала. Не знала, что её ждёт впереди, не знала, что Ло Ли исчезнет, не знала, что в самый последний момент протянет руку, но так и не сможет её удержать.

Она продолжала идти. Лепестки впереди сделали поворот, и она тоже повернула.

В прошлой жизни, когда Ло Ли прижималась к её плечу, она была совсем невесомой — словно опустившаяся на плечо птица. Когда она говорила, её дыхание касалось мочки уха, согревая и щекоча. Тогда Ван Мо неизменно наклоняла голову, чтобы Ло Ли сидела удобнее. Когда Ло Ли называла её хозяйкой, её голос на конце фразы взмывал вверх, приобретая чуть капризные нотки. Позже Ван Мо запретила ей звать себя хозяйкой и велела звать просто Ван Мо. Ло Ли переучилась, и это прозвище стало слетать с её губ так легко, что со временем Ван Мо почти забыла, как та называла её прежде.

А потом Ло Ли исчезла. Когда вспыхнул тот белый свет, голос Ло Ли звучал так тихо, что Ван Мо наивно верила, будто всё ещё можно исправить. Она протянула руку, кончики пальцев коснулись сияния — оно оказалось холодным, словно утреннее оконное стекло зимой, а затем свет рассеялся, и она не поймала ничего.

Переулок подошёл к концу. Лепестки замедлили ход, дважды крутанулись перед ней и осыпались вниз, ложась прямо ей под ноги — маленькие, бледно-розовые тонкие веера, будто кто-то нарисовал метку перед самым порогом.

Она остановилась, замерши перед той самой дверью. Над её головой покачивался ветряной колокольчик, и тонкие нити легко трепетали на ветру. Она смотрела на старую деревянную дверь, краска на которой выцвела до тёмно-красного, на обвивающие косяк полусохшие лианы, а за стеклом витрины угадывались ряды силуэтов кукол.

Ей была знакома эта дверь, в прошлой жизни она её отворяла. В тот раз она вошла, ни о чём не раздумывая. Сейчас же она стояла на пороге, опустив руки вдоль тела, и не поднимала их.

— Ты не пойдёшь туда? — подал голос системный помощник.

Она не ответила.

В прошлый раз она шагнула в эту дверь и забрала Ло Ли из витрины. С той поры Ло Ли прошла с ней через многое: щебетала у неё на плече, засыпала на ладони и шептала в минуты сильнейшего страха: «Я здесь». А когда Ло Ли исчезла, Ван Мо стояла посреди сияния, протягивая руку в пустоту, где не было ничего, и кончики её пальцев не сохранили даже тени тепла.

Если и в этой жизни она толкнёт эту дверь и снова заберёт Ло Ли, неужели всё повторится с тем же исходом? Её рука поднялась и замерла чуть выше дверной ручки, так и не опустившись. До деревянной поверхности оставалось полдюйма — она не касалась её, но и не отдернула руку. Колокольчик звякнул наверху — тихо, будто кто-то подавал ей знак или же просто так.

Она стояла неподвижно, а ветер, врываясь из конца переулка, трепал пряди её волос и подол одежды. Бледно-розовые лепестки лежали у её ног, их почти не осталось — всего несколько штук. Кое-какие лепестки унесло ветром подальше, на ступени. Её взгляд был прикован к собственной руке, зависшей в воздухе: костяшки не побелели, не дрожали, она просто застыла на месте.

— В прошлой жизни, — тихо произнесла она, — когда Ло Ли исчезала, я не смогла удержать ничего.

Система на мгновение умолкла, а затем спросила:

— И ты всё равно собираешься её открыть?

Она смотрела на свою руку. Прошло несколько секунд. До дверной ручки всё так же оставалось полдюйма — это расстояние не менялось с той минуты, как она подняла руку. Снова налетел ветер, и колокольчик над дверным проёмом издал звон — чистый, будто кто-то ждал внутри слишком долго и легонько тронул язычок. Звук растворился в воздухе: без спешки и нажима, просто звон.

Её рука подалась вперёд на те самые полдюйма и коснулась дверной ручки. Дерево было тёплым на ощупь, долго прогретое полуденным солнцем, совсем не холодным.

— Если всё начнётся сначала, — сказала она, — и это снова она... тогда давай откроем.

Она надавила, и дверь подалась. Колокольчик над головой звякнул, словно подхватывая её слова. Переступив порог, она вошла внутрь, и дверь за её спиной медленно закрылась. В тот самый миг, когда её нога ступила в помещение, Ло Ли посмотрела на неё из витрины:

— Этого хозяина выбрала я.

<http://bllate.org/book/21190/2145450>